

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

ПРОБЛЕМА РЕПУТАЦИОННОГО КАПИТАЛА И МЯГКОЙ СИЛЫ ЕС В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Д.Б. Казаринова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В конце 2015 г. Европа столкнулась с уникальным явлением в современной истории — взрывным характером миграционных процессов. Массы вынужденных переселенцев и экономических мигрантов с Ближнего Востока, привлекаемые образом Европы как оазиса материального достатка, демократии и прав человека, настойчиво пытаются стать ее полноправными обитателями. В результате мягкая сила начинает приносить Европе не только политические бонусы, но и серьезные вызовы ее экономической, социальной, политической и даже социокультурной сфере, последствия которых никто предсказать сейчас не в силах. В том числе труднопредсказуемы и последствия для мягкой силы: останется ли Европа мировым авторитетом в гуманитарной области или понесет серьезные репутационные потери?

Ключевые слова: миграционный кризис, беженцы в ЕС, мультикультурализм, культурное разнообразие, мягкая сила, кризис солидарности, репутационные издержки.

Мягкая сила Европейского Союза — сила притягательности его образа жизни, благополучия, социального и экономического процветания, воплощенного социального и правового государства, демократического устройства национальной и наднациональной политики, притягивающая в ареал своего влияния все новые страны и регионы через направленную политику расширения и добрососедства, сегодня проходит серьезное испытание на прочность. В первую очередь европейская мягкая сила определялась как сила нормативная (термин З. Лайди) [15], что означало универсальность норм и правил, лежащих в основе успеха союза европейских государств и притяжение в эту орбиту успеха все новых членов, готовых разделить с европейцами их нормы, *acquis communautaires*.

В определенном смысле является показательным мнение бывшего президента Киргизии А. Акаева о взаимозависимости привлекательности мягкой силы ЕС с тем миграционным кризисом, который охватил Европу в эти дни. Согласно мне-

нию этого политического деятеля, европейцы «во всем мире пропагандировали, что Европа — это единственный рай на земле, звали всех к себе, в том числе и мусульман. Помогали Америке осуществлять „цветные революции“ в мире, призывали всех к демократии и неограниченной свободе. Этот рай стал мечтой жизни для многих, и масса людей рванула за этой мечтой, но мультикультурализм в Европе перестал работать, и европейцам, оказывается, чужие не нужны. Теперь они поплатились за ошибку, и сами ее и должны исправлять» [1].

Этот в значительной мере упрощающий реальную ситуацию взгляд, тем не менее, довольно адекватно передает сложившуюся картину миграционного кризиса в Европе и его причин.

Миграционное законодательство и «нормальная» ситуация с беженцами

Необходимо заметить, что волны миграции непрерывно проходили по Европе на протяжении всего XX в., нарастая параллельно с процессами глобализации и усилившись в связи с распадом колониальной системы. Ежегодно в Европу прибывало существенное число мигрантов, в Германию с 2006 по 2013 г. ежегодно прибывало в среднем от 400 до 700 тыс. чел. [12]. Демографическая ситуация в Европе такова, что растущим экономикам ее стран ежегодно требуется привлечение рабочей силы для восполнения стареющего трудоспособного населения. Страны Западной Европы приветствовали приток экономических мигрантов, особенно с учетом того, что они были весьма выгодны с точки зрения соотношения приносимой прибыли и социальных затрат государства. Сегодня Европа столкнулась с нахлынувшим потоком не столько экономических мигрантов, пустившихся в путь ради работы и лучшей доли, сколько беженцев, спасающихся от ужасов войны и анархии.

Общеввропейские правила требуют, чтобы беженцы были зарегистрированы в той стране, на территорию которой они попадают первой. И беженцы, таким образом, становятся проблемой страны въезда. Греция и Италия еще до обострения кризиса испытывали серьезную нагрузку, которая сегодня стала неподъемной для испытывающих экономические трудности стран Средиземноморья.

В большинстве своем экономические мигранты следовали в быстроразвивающиеся страны Западной Европы. Однако нынешняя миграционная волна — крупнейшая со времен Второй мировой войны, по заявлению Еврокомиссии. С апреля по июнь 2015 г. заявление на получение убежища подали 213,2 тыс. человек, это на 15% больше, чем в первом 2015 квартале года и на 85% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Всех приезжающих Европе предстоит принять и предпринять массу усилий для их хотя бы частичной ассимиляции, как это было с поколениями их предшественников-иммигрантов.

«Комплекс вины» принимающих обществ и политика открытых дверей

Колониальное прошлое большинства стран Западной Европы стало одним из факторов, благоприятствующих иммиграции в бывшие метрополии, наряду с необходимостью наращивать объемы рабочей силы для быстроразвивающейся

экономики и изменениями в социальной структуре и ценностных ориентациях в постиндустриальных обществах Европы. Запрос на низкоквалифицированную рабочую силу, готовую выполнять ту работу, на которую не соглашалось местное население, совпало с осознанием западными обществами своей ответственности за глобальную социальную несправедливость, что выразилось в многочисленных программах помощи бедным и беднейшим странам, направленных вовне, с одной стороны, и политикой мультикультурализма внутри самих стран, с другой.

В этом отношении одна из стран ЕС пошла дальше других, пригласив к себе массы трудовых мигрантов и сформировав в своей социальной среде наиболее космополитичный идеал. Германия стала одной из самых глобализированных стран по форме и по духу. Глубинной предпосылкой этого процесса стала историческая травма Второй мировой войны. Как заявляют немецкие ученые Х. Кельнер и Х. Зофнер, «в культурном отношении образцовую открытость немецкой культуры для сил глобализации нужно объяснять на фоне мучительного осмысления политического и военного прошлого страны... Представители интеллектуальной элиты попытались найти основания (новых культурных стилей) в наднациональных принципах, базирующихся на этике философского универсализма. Девиз „Nie wieder!“ (национализм, милитаризм, расизм, холокост — „Никогда снова!“ возник как коллективный императив и посредством всевозможных форм коммуникации, будь то программы политических партий, образовательная система или интеллектуальные слои общества, быстро стал популярным» [6. С. 134].

Однако в последние годы Германия пересматривает политику мультикультурализма, о крахе которой заявила канцлер А. Меркель. Требования к мигрантам возрастают, особенно в отношении владения языком и желания интегрироваться в немецкое общество. Тем не менее, Германия остается самой открытой и одновременно самой желанной для беженцев целью. Один беженец из каждых трех подал свое заявление в Германии. В эту страну с апреля по июль текущего года прибыли 38% всех беженцев — 80,9 тыс. человек, причем почти половина всех приехавших это сирийцы и албанцы. Лишь 15% беженцев осталось в Венгрии, 8% — в Австрии, 7% — в Италии, столько же во Франции и Швеции [11].

До сегодняшнего европейского общества постепенно начинает доходить идея ответственности национальных правительств западных стран за дестабилизацию на Ближнем Востоке, в особенности в Ираке, Ливии и Сирии. Уместно вспомнить пророчество М. Каддафи, который назвал Ливию «стеной, защищавшей Европу» от неконтролируемого потока миграции, которую разрушили натовские бомбардировки. Россия открыто обвинила в нынешнем миграционном кризисе европейские страны, заявив, что нынешняя ситуация «является прямым следствием абсолютно безответственной и непродуманной политики смены политических режимов в регионе» [4] и многими была услышана [17]. Однако многие «новые» члены Европейского Союза принципиально не согласны разделять общую европейскую ответственность.

Евроскептицизм британцев, традиционный на протяжении всей истории существования ЕС и подогретый нынешним желанием покинуть это интеграцион-

ное объединение, в еще большей степени крепнет в связи с ситуацией с беженцами. Позиция стран ЦВЕ и Великобритании такова, что предлагаемый Еврокомиссией вариант распределения беженцев согласно квотам между странами — членами ЕС категорически отвергается, а ряд стран готово открыть двери только для беженцев-христиан, что вызывает недоумение у старой Европы.

ЕС несет репутационные убытки

Первый из репутационных убытков связан с *кризисом шенгенских соглашений*. Главным «повсеместно используемым» правом, которое гарантирует европейское гражданство — одно из главных социально-политических достижений сообщества — является право на свободу передвижения, проживания, работы в других странах — членах ЕС. Однако Шенгенские соглашения об открытых границах являются практикой продвинутого сотрудничества, они подразумевают возможность закрытия границ той или иной страной в случае возможной угрозы безопасности. Таким случаем и стал нынешний наплыв беженцев. Свое право закрыть границу использовали Австрия, Венгрия и даже Германия. А значит, фундаментальное право, гарантируемое европейским гражданством, может быть существенным образом ограничено, что *подрывает в определенной степени авторитет самого института*.

Далее следует отметить *неспособность достичь приемлемого и эффективно-го решения в рамках наднациональных европейских институтов*, на уровне Еврокомиссии в первую очередь. Дискуссия о квотах продолжается несмотря на очевидную логику критикующих этот подход за неэффективность, ввиду взаимного нежелания национальных государств Центральной и Восточной Европы и самих беженцев выполнять подобные решения. На сегодня Совет ЕС принял решение о распределении 120 тыс. мигрантов, но пока неизвестно, как это решение будет реализовываться и каким образом будет решаться судьба остальных сотен тысяч беженцев. Пока попытки договориться на наднациональном уровне не достигают своей цели, а Еврокомиссия выступает с экстравагантными идеями, обязывая принимать свою долю беженцев даже Украину. Это позволило МИД России констатировать «практически безрезультативность усилий государств — членов Европейского союза по разрешению данного кризиса» [9]. Все это происходит на фоне уже упоминавшегося раскола в самом ЕС. На деле мы видим *кризис европейской солидарности*.

Уже сейчас можно делать уверенные прогнозы по поводу дальнейшего *усиления правых на европейских выборах* всех уровней. Этот тренд фиксируется достаточно устойчиво последние несколько лет и в новых и в старых странах ЕС, а в ходе последних общеевропейских выборов 2014 г. в Европарламент стал общей наднациональной тенденцией. Нет сомнений, что возникшая социальная напряженность лишь усилит ее.

Из стана правых звучат и попытки объяснить нынешний наплыв мигрантов не только объективной ситуацией гуманитарной катастрофы на Ближнем Востоке, но и закулисным сговором неких сил, преследующих цели дестабилизации в самой

Европе. Так, заявлениями спецслужб Германии о том, что мигрантов вербуют террористы. Впрочем, эксперты говорят, что опасность исходит от граждан ЕС, воюющих на Ближнем Востоке на стороне ИГИЛ. Существует также мнение, что нынешний наплыв беженцев инспирирован и профинансирован спецслужбами США. В сети Интернет широко обсуждается вопрос о том, до какой степени неоднороден этнокультурный и социально-экономический состав беженцев, в том числе сирийских, источники финансирования их передвижений, их стиль поведения и уровень притязаний в принимающих странах.

«Тест на человечность»

«Тестом на человечность» назвал нынешний миграционный кризис глава Евросовета Д. Туск. Нынешние процессы принимают характер и масштабы гуманитарной катастрофы. Массовые жертвы среди беженцев, не достигших границ ЕС, поражают: 2760 человек погибли за неполный 2015 г. Эти жертвы олицетворяет образ мальчика, утонувшего в водах Средиземного моря, фото которого обошло мировые СМИ. Ведущие европейские политики и духовные лидеры (Папа Римский) признают долг европейцев помочь всем без исключения нуждающимся. Но не все согласны оказывать помощь, не оглядываясь на экономические и социокультурные последствия. Так, например, даже ряд польских и венгерских епископов не согласилось с Папой Римским, заявив, что он не представляет себе реальной ситуации [5]. Таким образом, «беженцы — огромная проверка европейских ценностей», по мнению депутата Европарламента от Латвии А. Мамыкина [7].

Еще одной существенной репутационной издержкой нынешнего кризиса становятся *сомнения внутри ЕС о справедливости собственной внешней политики и кризис относительного ценностного консенсуса*. Основа любой политической общности (и ее мягкой силы) — единая ценностная матрица — в большей или меньшей степени сформировалась в общеевропейском доме. Согласно опросам общественного мнения, самым популярным представлением (19%) о главном достижении ЕС является важность его экономической, промышленной и торговой мощи. Причем это мнение характерно для стран — старых членов с сильными экономиками. Однако вторая и третья опора почти так же значимы: на втором по популярности месте (17%) оказывается приверженность ЕС ценностям демократии, правам человека и верховенства закона. На хорошие отношения между странами-членами как на значимое достижение ЕС указывает 14%. А вот следующая по значимости ценность — «возможность продвижения Европейским Союзом мира и демократии за пределами своих границ», вероятно, подвергнется серьезному переосмыслению, так как не только в России, но и в самой Европе громко звучат голоса о причинах нынешней трагедии — дестабилизация на Ближнем Востоке, в частности в Ливии и Сирии, ответственность за которую наряду с США в полной мере несут страны ЕС [7].

Таким образом, поставив под сомнение единство европейских ценностей, миграционный кризис одновременно ставит под *угрозу становление европейской идентичности* — основы дальнейшей социальной и политической интеграции.

С этим сопряжено несколько проблем. Уместно было бы разделить культурное разнообразие и культурную разнородность. Если первое выступает целью развития ЕС, то второе отражает современное состояние европейского общества.

Культурное разнообразие — «признание существования различных культур как относительно автономных образований, отличающихся специфическим набором способов социальной практики (способы накопления, творческого преобразования и транслирования социального опыта коллективной жизни), набором методов осуществления познавательной деятельности, формами представлений, верований и идей, суммой используемых языков культуры для символического обозначения предметов, явлений и процессов окружающего мира. Культурное разнообразие проявляется в существовании таких культур, как этнические, национальные, региональные (складывающиеся в определенном географическом ареале), субкультуры, надэтнические или метакультуры (христианская, европейская, советская) и т.п.» [10].

В то же время культурная разнородность — вызов национальному государству в эпоху глобализации, связанный с процессами усиления миграционных потоков, когда «в теле политической нации появляются инокультурные группы — носители культурных, социальных, религиозных и правовых практик, непривычных и порой несовместимых с нормами большинства» [13. С. 176]. Г. Вайнштейн видит в этом «определенный дезинтеграционный потенциал, заключенный в сегодняшнем культурном ландшафте Европы» и «культурную несовместимость» [3].

Важно заметить, что политика в ЕС в направлении названных измерений культурного разнообразия в Европе была различной: если на протяжении последних десятилетий в сознании граждан стран — членов ЕС активно продвигалась мысль о наднациональной идентичности, то политика адаптации мигрантов проводилась исключительно в рамках вписывания их в национальный контекст. То есть в то время как французам внушали, что они европейцы, мигрантам из стран Магриба — что они французы. Причем в первом случае процесс шел несколько более успешно. Год от года растет процент респондентов, ощущающих преимущественную европейскую идентичность над национальной и региональной.

Однако национальная идентичность в среднем по Европе ощущается как преимущественная во многом в связи с тем, что понятия «европейский» и «европеец» крайне размыты, сущность их просматривается лишь приблизительно. В связи с этим «явная невозможность определить сущность европейской общности с помощью формальных (будь то политических, или географических) критериев ставит во главу угла критерии культурно-цивилизационного и ценностного характера, побуждая акцентировать внимание на религиозных, культурных, политических традициях Европы и ее приверженности гуманистическим и демократическим ценностям» [3].

Однако ситуация взрывного роста миграционных процессов ставит под вопрос как религиозные и культурные традиции, на что указывают усиливающиеся правые силы (например, правый немецкий публицист Тило Саррацин в скандальной книге «Германия — самоликвидация»), так и приверженность гуманистиче-

ским и демократическим ценностям, ставшим европейской гражданской религией. В настоящем случае демократия и гуманизм, во всяком случае для ряда восточноевропейских стран, вступают в противоречие. Скорее всего, если кризис удастся разрешить на общеевропейском уровне, для многих стран это будет недемократичное решение, навязанное Германией.

Великий политик Европы

Опросы общественного мнения (Eurobarometer 413) [16] уже последние несколько лет показывают, что немцы демонстрируют гораздо больший социальный запрос на ведущую роль своей страны в делах ЕС, а значит этот тренд со временем будет приобретать все большее значение. Сдвиг к германскому лидерству в Европе наблюдался в последние несколько лет, с момента смены у руля Франции амбициозного Н. Саркози на Ф. Олланда. Однако нынешний кризис зафиксировал этот тренд со всей очевидностью. Федеральный канцлер А. Меркель из просто политика на глазах становится великим политиком [2]. Сегодня многие европейские страны называют нынешний миграционный кризис «проблемой Германии». И действительно, в Германию едут через всю Европу, и к А. Меркель обращаются, поверх голов всех европейских политиков с призывом «Мама Меркель, помоги нам» [8] тысячи беженцев, экономических мигрантов и всех тех, кто стоит на пороге общеевропейского дома и всерьез собирается в нем поселиться.

Заключение. Станет ли Европа «плавильным котлом»?

Однозначного представления, о том, каковы пути выхода из европейского миграционного кризиса, нет, как нет и понимания, сможет ли ЕС справиться с ним, и неизбежными вызовами своей репутации глобального политического, экономического, социального лидера, носителя *dominant rationality* и аксиологического авторитета. Не исключено, что Европа, принимая потоки беженцев, демонстрирует лидерство в мировой гуманитарной сфере, сможет найти компромисс и инкорпорировать их в свое общество. В значительной мере это будет зависеть и от глобальной экономической конъюнктуры, от ситуации на рынках труда. Очевидно, усилится тренд на усиление позиций Германии как интегратора европейской коллективной ответственности.

Качественные изменения в европейской экономической и социальной структуре повлекут за собой политико-институциональные изменения в ЕС. Евросоюз сегодня уже не тот, каким он описан в классических учебниках по европейским исследованиям с его принципами консенсусного принятия решений, поступательной интеграции, франко-германским ядром и однозначностью ключевых ценностных установок. Сегодня перед ним стоят настолько серьезные вызовы, включая перспективы борьбы с Исламским государством, что это потребует еще большей консолидации принятия внутри- и внешнеполитических решений под непосредственным руководством Германии. И возможность справиться с нынешним миграционным кризисом — это проверка на прочность прежде всего для Германии

как будущего неоспоримого европейского лидера в этой борьбе. Европейский союз должен или поглотить нынешнюю волну миграции или, как считает министр иностранных дел Франции Л. Фабиус, если поток мигрантов станет неконтролируемым, это приведет к хаосу, распаду европейской системы и радикализации всех процессов в обществе и в умах людей [14].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акаев А. Мнение // Кто и как должен решать проблему беженцев в Европе? URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2808709>.
- [2] Бабицкий А. Проверка на человечность. Ангела Меркель стала великим политиком Европы, потому что вернула политическим решениям ценностную основу // *Ведомости*. № 3915. 11.09.2015.
- [3] Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // *Полис*. 2009. № 4. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/4/9.pdf>.
- [4] Захарова М. Официальный представитель МИД РФ. URL: <http://www.migraciaural.ru/articles/1/19/mariya-zaharova/print.html>.
- [5] Католические епископы Восточной Европы спорят с Папой о беженцах. URL: <http://regions.ru/news/2560209>.
- [6] Кельнер Х., Зофнер Х.-Г. Культурная глобализация в Германии // *Многоликая глобализация* / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М., 2004.
- [7] Мамыкин А. Мнение // Кто и как должен решать проблему беженцев в Европе? URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2808709>.
- [8] «Мама Меркель, помоги». Как мигранты идут в Европу. URL: <http://photo.vesti-ukr.com/mir/3809-mama-merkel-pomogi-kak-migranty-idut-v-evropu#galleria>.
- [9] МИД России: несогласие внутри ЕС — причина кризиса с беженцами. URL: <http://ria.ru/world/20150917/1258023395.html>.
- [10] Овинникова Ю. Культурология: краткий тематический словарь / под ред. Г.В. Драч, Т.П. Матяш. М., 2001.
- [11] По данным Евростат: Asylum in the EU Over 210 000 first time asylum seekers in the EU in the second quarter of 2015. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/6996925/3-18092015-BP-EN.pdf/b0377f79-f06d-4263-aa5b-cc9b4f6a838f>.
- [12] По данным Евростат. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00176&plugin=1>.
- [13] Семененко И. Мультикультурализм // *Политическая идентичность и политика идентичности*. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2012.
- [14] Фабиус Л. Совет ЕС договорился о распределении 120 тыс. мигрантов. URL: <https://news.mail.ru/politics/23389523/?frommail=1>.
- [15] Laidi Z. Norms over Force: The Enigma of European Power (Sciences Po Series in International Relations and Political Economy). Macmillan, 2008.
- [16] Special Eurobarometer 413 / Wave EB81.1 — TNS Opinion & Social “Future of Europe” Fieldwork: January 2014, Publication: March 2014. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_413_en.pdf.
- [17] The Refugees are the Victims of US-NATO led Wars: The Migrants’ “Long March” across the Balkans to Western Europe. URL: <http://www.globalresearch.ca/the-refugees-are-the-victims-of-us-nato-led-wars-the-migrants-long-march-across-the-balkans-to-western-europe/5472601>.

THE PROBLEM OF REPUTATIONAL CAPITAL AND SOFT POWER OF THE EU IN THE CONTEXT OF EUROPEAN MIGRATION CRISIS

D.B. Kazarinova

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

At the end of 2015, Europe faced a unique phenomenon in modern history — the explosive nature of migration processes. Mass of internally displaced persons and economic migrants from the Middle East are aggressively trying to become full residents, attracted by the image of Europe as an oasis of prosperity, democracy and human rights. As a result soft power begins to bring Europe not only political advantages but also serious challenges to its economic, social, political and even social-cultural spheres, the consequences of which are unpredictable now. It is hard to predict implications for soft power as well: will Europe remain world authority in the humanitarian field or will it suffer serious reputational loss?

Key words: crisis, migration, refugees in the EU, multiculturalism, cultural diversity, soft power, the crisis of solidarity, reputational costs.

REFERENCES

- [1] Akaev A. Mnenie. *Kto i kak dolzhen reshat' problemu bezhencev v Evrope?* URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2808709>.
- [2] Babickij A. Proverka na chelovechnost'. Angela Merkel' stala velikim politikom Evropy, potomu chto vernula politicheskim reshenijam cennostnuju osnovu. *Vedomosti*. № 3915. 11.09.2015.
- [3] Vajnshtejn G.I. Evropejskaja identichnost': zhelaemoe i real'noe. *Polis*. 2009. № 4. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/4/9.pdf>.
- [4] Zaharova M. Oficial'nyj predstavitel' MID RF. URL: <http://www.migraciaural.ru/articles/1/19/mariya-zaharova/print.html>.
- [5] Katolicheskie episkopy Vostochnoj Evropy sporjat s Papoj o bezhencah. URL: <http://regions.ru/news/2560209>.
- [6] Kel'ner H., Zofner H.-G. Kul'turnaja globalizacija v Germanii. *Mnogolikaja globalizacija*. Ed. P. Berger, S. Hantington. M., 2004.
- [7] Mamykin A. Mnenie. *Kto i kak dolzhen reshat' problemu bezhencev v Evrope?* URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2808709>.
- [8] «Mama Merkel', pomogi». Kak migranty idut v Evropu. URL: <http://photo.vesti-ukr.com/mir/3809-mama-merkel-pomogi-kak-migranty-idut-v-evropu#galleria>.
- [9] MID Rossii: nesoglasie vnutri ES — prichina krizisa s bezhencami. URL: <http://ria.ru/world/20150917/1258023395.html>.
- [10] Ovinnikova Ju. Kul'turologija: kratkij tematiceskij slovar'. Ed. Drach G.V., Matjash T.P. M., 2001.
- [11] Po dannym Evrostat: Asylum in the EU Over 210 000 first time asylum seekers in the EU in the second quarter of 2015. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/6996925/3-18092015-BP-EN.pdf/b0377f79-f06d-4263-aa5b-cc9b4f6a838f>.
- [12] Po dannym Evrostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00176&plugin=1>.

- [13] Semenenko I. *Mul'tikul'turalizm. Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti*. Vol. 1. M.: ROSSPJeN, 2012.
- [14] Fabius L. *Sovet ES dogovorilsja o raspredelenii 120 tys. migrantov*. URL: <https://news.mail.ru/politics/23389523/?frommail=1>.
- [15] Laidi Z. *Norms over Force: The Enigma of European Power* (Sciences Po Series in International Relations and Political Economy). Macmillan, 2008.
- [16] *Special Eurobarometer 413 / Wave EB81.1 — TNS Opinion & Social “Future of Europe” Fieldwork: January 2014, Publication: March 2014*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_413_en.pdf.
- [17] *The Refugees are the Victims of US-NATO led Wars: The Migrants’ “Long March” across the Balkans to Western Europe*. URL: <http://www.globalresearch.ca/the-refugees-are-the-victims-of-us-nato-led-wars-the-migrants-long-march-across-the-balkans-to-western-europe/5472601>.